

RU

Профсоюзы и реализация социально-защитной функции в период нэпа (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья)

Кравченко Г. В.

Аннотация. Цель исследования - выявление основных аспектов в деятельности профсоюзов Юго-Востока в период нэпа, в которых проявляется их природа и социальное назначение. Научная новизна заключается в обобщении опыта по реализации социально-защитной функции на материалах Дона, Кубани и Ставрополья. В результате исследования обоснована специфика профдвижения в регионе: сохранение позиций меньшевиков до 1923 г.; имманентная функция профсоюзов на представительство и защиту прав и интересов работников, что обеспечивало, во многом, социально-ориентированное развитие края по сравнению с центром.

EN

Trade Unions and Social Protection Function Realization in the Period of New Economic Policy (by the Material of Don, Kuban and Stavropol Regions)

Kravchenko G. V.

Abstract. The paper reveals the basic aspects of the South East trade unions activity in the period of New Economic Policy. This activity represents trade unions nature and social purpose. The author summarizes experience of the social protection function realization in the Don, Kuban and Stavropol regions, which constitutes scientific originality of the research. As a result, the author identifies specificity of the regional trade union movement: preservation of the Mensheviks' influence up to 1923; trade unions readiness to protect workers' rights and interests, which largely predetermined socially oriented development of the region under study as compared to central Russia regions.

Введение

Актуальность обусловлена формированием системы социального партнёрства в современной России и необходимостью изучения советского опыта. В нынешней ситуации отмечаются негативные процессы, связанные с падением жизненного уровня части населения, следовательно, профсоюзы призваны создать действенные механизмы защиты социально-экономических интересов трудящихся. И, наконец, актуальна задача социальной модернизации общества.

Многоплановость аспектов осмысления защитной функции профсоюзов и её осуществления в регионе предполагает необходимость постановки следующих исследовательских задач: выявить специфику организационного становления профдвижения на Юго-Востоке; изучить и обобщить опыт реализации в период нэпа социального предназначения профсоюзов – защиты интересов трудящихся через коллективный договор, составляющий институциональную основу государственно-правового регулирования трудовых отношений; забастовку как форму социального конфликта; расценочно-конфликтные комиссии, третейские суды, примирительные камеры.

В ходе исследования осуществлялись поиск, сбор, изучение и введение в научный оборот документальных источников по проблеме. Привлечены стенографические отчёты профсоюзных съездов, протоколы заседаний бюро Донкома РКП(б), собранные в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), позволяющие представить механизм принятия решений партийными структурами края. Самостоятельную группу источников составила печать («Советский Юг», ж. «Труд и хозяйство Юго-Восточного края»).

Методологической основой послужили историзм, объективность и всесторонний анализ.

Хронологические рамки – 1921-1929 годы – дают возможность в условиях новой экономической политики проследить процесс становления, развития и угасания защитной функции профсоюзов на региональном материале.

Географические рамки охватывают пределы историко-культурных регионов: Дона, Кубани и Ставрополья.

Историографию по проблеме можно разделить на четыре периода. Труды 1920-х годов отличает политизированный характер, в них представлены следующие подходы: 1. Н. П. Глебова, Г. Е. Зиновьева [9; 16], отражавшие позицию «платформы 10-ти»: профсоюзы должны поддерживать государство диктатуры пролетариата; 2. А. А. Андреева, А. И. Догадова, отстаивавшие идею огосударствления, то есть профсоюзы как часть государственного аппарата [1; 14]. Носители идеи демократического социализма (меньшевики) П. А. Гарви, В. П. Гриневич, П. Н. Колокольников [8; 13; 20] и другие в своей концепции профдвижения обосновывали идею независимости профсоюзов и первостепенности защитной функции. Экономическая программа меньшевиков, окончательно сформулированная в 1923-1924 годах, была нацелена на построение социально-ориентированного государства. Важно подчеркнуть, что вышеназванные труды являются одновременно источником и историографическим фактом. Особый интерес и первый опыт статистического обследования Юго-Востока представляет работа М. Сигова [39], которая была проведена совместно со статистико-экономическим отделом Ведомства торговли и промышленности Кубанского края в середине августа 1919 г. Обширный материал по статистике репрезентирован в других трудах обобщающего характера [21; 26; 30; 37; 41], позволивших выявить специфику профдвижения и основные направления тарифно-экономической работы в крае. Второй период (1930-е – середина 1950-х гг.) характеризовался тем, что под давлением идеологии фальсифицировалась суть программных документов профдвижения, его история подвергалась ревизии и искажению. Третий период (середина 1950-х – середина 1980-х гг.) в изучении профсоюзного движения, роли профсоюзов в защитном механизме нэпа обуславливался благоприятными для исторической науки условиями, созданными XX съездом партии (1956 г.): обширная источниковая база, расширение проблематики, научное осмысление (внимание к методологии). Однако подчинённость официальной идеологии способствовала искажённому восприятию и трактовке отдельных фактов. Иллюстративный метод изложения не привёл к анализу механизма партийного руководства профсоюзами. Исследования А. С. Сычёвой, Л. С. Рогачевской освещали проблемы массовой безработицы и деятельность профсоюзных органов по регулированию рынка рабочей силы [36; 44]. Появляются обобщающие работы по методологии изучения переходного периода и нэпа [28; 29]. Введён в научный оборот репрезентативный массив документов по Дону, Кубани и Ставрополью [3; 4; 7; 34]. Написаны работы северокавказскими исследователями П. В. Магером, И. Р. Лововым по изучаемой проблеме [22; 23]. Деятельность профсоюзов в восстановительный период освещалась через призму руководства Коммунистической партией. И. И. Власов и С. А. Кислицын исследовали внутривнутрипартийную борьбу на материалах Северного Кавказа и общероссийском [6; 19]. В 80-е годы появились работы, в которых изучалась деятельность профсоюзов региона [5]. Исследования, выполненные в русле формационной парадигмы, подготовили базу для концептуального переосмысления многих научных проблем. Четвёртый период в историографии можно разделить на два этапа: середина 1980-х – до начала 1990-х; начало 1990-х – по настоящее время.

Публикации, появившиеся в 1988-1991 годах, осуществили реабилитацию профсоюзных деятелей, множественность подходов проявлялась в рамках марксизма. В начале 90-х отмечался концептуальный переосмотр узловых проблем отечественной истории, включая освещение места и роли профсоюзов. Спорной в историографии начала 90-х являлась точка зрения о неуклонном свёртывании защитных функций профсоюзов в период нэпа [2; 35]. В действительности процесс становления и развития защитной деятельности профсоюзов не был прямолинейным и однозначным. Важно отметить коллективные исследования по истории профсоюзов России, выполненные в русле современных подходов исторической науки [15; 17], а также работы Д. О. Чуракова, В. И. Носача, А. Ф. Киселёва [18; 24; 25; 48]. Генезис форм и направлений деятельности профсоюзов на материалах Северокавказского региона представил С. А. Чупрынников [47].

Практическая значимость данного исследования обуславливается двумя аспектами. Во-первых, расширением исторического знания по одной из актуальных тем исторической науки. Во-вторых, современные профсоюзы, несколько утратившие функции по защите интересов рабочих, могли бы проанализировать, обобщить и использовать опыт 1920-х годов в своей практической деятельности.

Основная часть

Переход к нэпу стал началом нового этапа во взаимоотношении профсоюзов и государства. В мае 1921 г. X конференция РКП(б) закрепила за местными хозяйственными органами право сдавать в аренду находящиеся в их ведении предприятия. Для преодоления экономического кризиса государственные предприятия переводились на хозрасчёт. С целью установления контроля государства за развитием рыночных процессов на базе главков создавались тресты, которые руководствовались директивами по вопросам цен, темпов расширения производства, иностранных кредитов. Новые формы хозяйствования привели к изменениям в положении рабочих. С 10 сентября 1921 г. Постановлением СНК на предприятиях вводилась сдельная оплата, результатом стал рост производительности труда. Так, С. Г. Струмилин отмечал её динамику в 1920/21 годах с 30% от довоенной до 51% [43, с. 28]. Важный шаг сделал Пленум ЦК РКП(б) (28 декабря 1921 г.), который создал комиссию для разработки проекта тезисов «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики». В комиссии выявились две группы: А. И. Догадов, А. А. Андреев, отстаивавшие огосударствление профсоюзов и недооценивавшие противоречия при переходе к нэпу между хозорганами и профессиональными союзами, и В. И. Ленин, Я. И. Рудзутак, исходившие из сохранения классовой борьбы

в период новой экономической политики, необходимости защиты профсоюзами интересов пролетариата в конфликтных комиссиях, в фондах (стачечных и взаимопомощи). В стенографическом отчете V Всероссийского съезда профсоюзов (сентябрь 1922 г.) отмечалась высокая оценка тезисов М. П. Томским как «наша профсоюзная революция» [42, с. 105]. «Новый курс» в деятельности профессиональных союзов означал перестройку их целей, задач, организационного строения, форм и методов. Профсоюзы переходили на самофинансирование – членские взносы. Основой тарифной политики стал коллективный договор.

Перейдем к анализу перестройки работы профсоюзов в условиях нэпа в крае. Особенностью Юго-Востока была распыленность по станциям и сёлам 30% членов профессиональных союзов. По архивным данным, региональному профактиву предлагалось «разработать карту местечковых секретариатов и уезд-профбюро» [46, д. 173, л. 27 об.]. Специфика Юго-Востока в том, что регион находился в условиях «белогвардейщины», и профсоюзное движение «замирало». В силу оторванности от Советской России в течение двух лет организационный процесс прошёл в кратчайшие сроки (май-декабрь 1920 г.), и на работу в профдвижении были брошены лучшие работники. С установлением Советской власти (март 1920 г. – февраль 1921 г.) на Кубани было создано 48 профсоюзов, на Дону – 23. Общее количество членов составляло 230 тысяч [11]. В профсоюзах края в начале 1920-х годов преобладали меньшевики. В газете «Советский Юг» от 7 ноября 1922 г. приводились данные: на Кубани 58% профсоюзов состояли из представителей интеллигенции и «мелкобуржуазных слоёв». В Майкопе из 1582 членов профсоюзов 1540 принадлежали к «непролетарским партиям» [10]. 29 апреля 1920 г. было избрано правление профсоюза работников просвещения, состоявшее из 4 коммунистов, 4 беспартийных и 1 меньшевика [33, с. 325]. На I съезде профессионального союза печатников Дона (1920 г., 13 июня) была принята резолюция «меньшевикско-соглашательского направления» о независимости профсоюзов, а фракция коммунистов вынужденно покинула форум [41, с. 54]. Важно было провести «реконструкцию» состава профсоюзов в крае. В январе 1923 г. ситуация несколько изменилась. Так, в Правлениях Губотделов профсоюзов коммунистов на Дону – 67,2%, на Кубани – 64%, на Тереке – 90% [40]. Специфика организационного становления повлияла на процесс политизации профсоюзов в крае и сделала его более затяжным. Социально-политическая обстановка на Юго-Востоке обусловила характер дискуссий в начале 1920-х годов. В регионе дискуссия о профсоюзах имела не политический, а хозяйственный подход. В газете «Советский Юг» от 6 февраля 1921 г. отмечалось, что «приступы профсоюзной лихорадки», которой охвачены «московские верхи», на местах были слабы [27]. В стенограмме IX Донской областной конференции РКП(б) (май, 1924 г.) выделялись следующие причины дискуссии 1920-1921 гг. на Юго-Востоке: переход от военного коммунизма к нэпу; хозяйственный кризис, прежде всего, затронувший сельское хозяйство; колоссальный рост кронштадтских настроений [45, д. 180б, л. 267-268]. Таким образом, дискуссии о профсоюзах не были навязаны «опозицией», а вызваны политическим кризисом и реальными противоречиями в начале 1920-х годов. Показательно, что 31 января 1921 г. в Ростове на общегородском партийном собрании, на котором присутствовало 2 тыс. коммунистов, в том числе члены Донкома РКП(б), Ревсовтударма, Кавбюро ВЦСПС, Совпрофа, Правлений союзов, по вопросу «О роли и задачах профсоюзов» основной докладчик И. Смилга (Уполномоченный СТО) защищал платформу Л. Д. Троцкого. Следует отметить, что 100 коммунистов проголосовали за «троцкистов» [40].

В условиях перехода к нэпу важным был вопрос взаимоотношений профессиональных союзов с хозорганами. Профсоюзы Юго-Востока участвовали в подборе администрации предприятий. В протоколах заседания бюро Донского областного комитета РКП(б) от 6 мая 1921 г. можно проследить «конструирование» состава правления фабрики Асмолова. Члены бюро вынесли решение о подборе кандидатур (директора с двумя помощниками) Секретариатом Донкома, Совпрофа, Совнархоза и утверждении Донкомом РКП(б) [45, д. 82, л. 66]. Профсоюзы представляли и защищали социально-трудовые интересы своих членов, минимизировали бюрократические тенденции.

Защитная функция профсоюзов, которую можно рассматривать в узком и широком смысле, реализовывалась в следующих направлениях: 1) разработка нормативных актов; 2) переговоры с органами законодательной и исполнительной власти; 3) коллективные договоры; 4) тарифные соглашения; 5) представительство в судах и арбитражах; 6) коллективные акции (собрания, митинги, забастовки). Защитная деятельность профсоюзов в сфере труда охватывала три направления: занятость, оплата труда и условия труда. Профсоюзы Юго-Востока выступали инструментами защиты социально-трудовых прав в регионе. В газете «Советский Юг» от 29 декабря 1922 г. отмечалось, что безработица на частных предприятиях края охватила 8% общего количества рабочих и служащих. Были предложены следующие меры для решения проблемы: организация бирж труда, общественных работ, производственных артелей. В крае рабочие, занятые в частной промышленности, принимались на работу на основании коллективных договоров профсоюзов с предпринимателями. Интересно проанализировать условия коллективного договора, в которые включался прожиточный минимум зарплаты, рабочее сверхурочное время, гарантии охраны труда, спецодежда, а также пункты о пересмотре договора в случае выявления «злостного» повышения зарплаты [38]. Профсоюз выступал обязательной стороной при заключении коллективного договора. Он был структурным элементом, который необходим работнику и работодателю. Проект договора обсуждался завкомами, общими собраниями и подписывался сторонами. Предусматривалась регистрация в местных органах Народного комиссариата труда. Таким образом, коллективные договоры в период новой экономической политики включали элементы защиты и обеспечивали баланс интересов.

Профсоюзы края в начале 1920-х годов использовали традиционное средство борьбы – забастовку. Проследить постановку вопроса о забастовочной борьбе профсоюзами можно с V Всероссийского съезда союза

металлистов (3-7 марта 1922 г.). ВЦСПС издал инструкцию для местных профсоюзных организаций, в которой стачка противоречит интересам пролетариата как метод борьбы, даже на частных предприятиях в сложной ситуации экономического кризиса [12, д. 300, л. 1-2]. Анализ документов свидетельствует о том, что стачечная борьба продолжалась на Юго-Востоке в течение 1921-1922 годов. Так, в августе 1921 г. произошла четырёхдневная забастовка рабочих Азовской типографии [46, д. 12, л. 39]. Весной 1922 г. по Юго-Востоку на почве низкой зарплаты «фиксируются выступления почтово-телеграфных работников и железнодорожников» [45, д. 104, л. 3]. В регионе профсоюзы стремились к сглаживанию конфликта на государственных предприятиях, так как главным было не допустить остановку производства или предупредить конфликтную ситуацию. К осени 1921 г. по Юго-Востоку 446 предприятий было сдано в аренду. Позиция профессиональных союзов в практике негосударственных предприятий: частных, арендных, концессионных, – отличалась, прослеживалось строгое соблюдение Кодекса законов о труде. Важно отметить, в партийных документах 1920-х годов системные причины подменялись отдельными недоработками и политическими клише. В действительности, причины конфликтов, с которыми столкнулись профсоюзы Юго-Востока, коренились в тяжёлом состоянии экономики в начале 1920-х, кризисе финансовой системы, управленческих ошибках и, как следствие, задержках зарплаты. Так, в газете «Советский Юг» от 22 февраля 1922 г. приводились данные о задолженности заработной платы по краю за предшествующий, 1921 год, которая составила 131559 млн рублей, на Донскую область приходилось 56059 млн рублей. Предлагалось обратиться в СТО (Совет труда и обороны) и через Наркомфин «срочно выделить 70 млрд рублей» для ликвидации задолженности.

В период нэпа для разрешения трудовых споров и конфликтов профсоюзы края использовали такие инстанции, как расценочно-конфликтная комиссия (РКК) и примирительная камера; примирительная комиссия при районных исполкомах Советов, третейские суды. Местные органы Наркомата труда (НКТ) выступали надзорной инстанцией. Третейские суды и примирительные камеры не являлись постоянно действующими в отличие от РКК.

На Юго-Востоке в сентябре-октябре 1923 г. обобщался опыт Ставропольской губернии, решались вопросы профрайонирования, в основе административно-хозяйственное деление – район, округ, край. Ставились не только хозяйственные, но и политические задачи. 16 октября 1924 г. Юго-Восток переименован в Северо-Кавказский край. Был создан Краевой совет профсоюзов, упразднены Кубано-Черноморский, Донской советы профсоюзов и Донские правления союзов. Однако процесс политизации и снижения защитной функции профессиональных союзов несколько затянулся. Профсоюзы Юго-Востока стремились поднять минимум зарплаты и приблизить его к прожиточному. По краю продолжалась практика защиты через коллективные договоры и предлагалось к 1923/1924 гг. довести охват ими рабочих до 100%. Ряд положений, разработанных на местах, дополняли КЗоТ: сроки выплаты заработной платы с начислением за каждый просроченный день пени (1-2%); предоставление отпусков: взрослым – на 1 месяц, подросткам (до 18 лет) – на 1,5 месяца; стипендий по 6 разряду, организация яслей и др. [31, с. 80]. В обсуждении вопросов социального страхования также прослеживались интересные подходы в регионе. Предлагалось в 1923 г. создать «Страховой совет», в который входили бы представители Донсовпрофа, отдела труда, собеса, здравотдела. Разработка руководящих материалов поручалась профсоюзам [46, д. 147, л. 23, 40].

Осенью 1923 г. они проявляли инициативу в расширении тарифной сетки: вместо соотношения 1:5, допускаемого Наркомтрудом, применялось (особенно на Кубани) 1:8.

Особенностью региона стала работа профсоюзов в краевых хозяйственных органах (КрайЭкоСо – Краевом экономическом совете, Промбюро, Краевой плановой комиссии), их представители входили в комиссию отдела труда, страховое совещание, биржи труда и другие структуры [31, с. 79]. Профессиональные союзы включались и овладевали разными аспектами социально-экономической жизни региона, вместе с тем происходил процесс их «огосударствления», то есть политизации, сосредоточения их деятельности на производственных и политико-воспитательных вопросах. Осенью 1923 г. кризис сбыта положил начало государственному регулированию цен. К концу 1923 г. проявилась дестабилизирующая роль рынка, усилились плановые начала. В 1924-1925 гг. прослеживался переход от регулирования к планированию. Анализ документов партийно-хозяйственных органов позволяет сделать вывод о том, что рубежом в осуществлении нэпа на Юго-Востоке можно считать период осени 1927 г. – весны 1928 г. – применение «чрезвычайщины», которая завершилась ускоренной коллективизацией (1929 г.).

Заключение

Таким образом, приходим к следующим выводам. На Юго-Востоке отмечались более поздний процесс советизации и вхождение профсоюзов в орбиту влияния центра только 5 мая 1920 г. (создание Кавбюро ВЦСПС). В профессиональных союзах края преобладали меньшевики до 1923 г., которым удавалось сохранить характер и функциональное содержание деятельности этих общественных организаций. Изучение вопроса о реализации защитной функции профсоюзами позволяет говорить о приоритете социально-ориентированного развития в регионе по сравнению с центром. Профсоюзы Юго-Востока осуществляли функцию всесторонней защиты социально-экономических интересов трудящихся через различные инструменты (договорное регулирование трудовых отношений и зарплаты) и инстанции (конфликтные расценочные комиссии, примирительные камеры, третейские суды). Защитная функция профсоюзов изучалась как процесс, который обуславливался

переходом к «новому курсу» в профдвижении, задачами профрайонирования и политизацией. Опыт участия профсоюзов в социально-экономической жизни общества в условиях кризиса 1920-х годов востребован и актуален. Сегодня в России профсоюзы как важный элемент гражданского общества находятся в стадии становления. Защита прав и интересов работников в сфере труда особенно актуальна, так как в современный период проявляются социально-экономические противоречия.

Перспективы дальнейшего изучения темы мы видим в выработке механизма защиты от незаконных управленческих решений, так как декларативность и противоречивость, во многом, стали чертами законодательства.

Источники | References

1. Андреев А. А. Профессиональные союзы России в 1921-1922 году. П.: Ред.-изд. отд. ВЦСПС, 1922. 52 с.
2. Андреев Е. А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики (1921-1929 гг.): автореф. дисс. ... к. ист. н. Томск, 1992. 22 с.
3. Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917-1920 гг.: сборник документов и материалов / сост.: Г. Т. Чучмай, В. Ф. Латкин, Я. И. Куценко, Л. Н. Корниенко. Краснодар: Кн. изд.-во. 1957. 436 с.
4. Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье (1917-1921 гг.): сборник документов и материалов / сост.: С. П. Бойко, Н. А. Буркова, А. Ф. Дегтярев и др. Ставрополь: Кн. изд.-во, 1957. 356 с.
5. Бризгунова Т. А. Борьба партийных организаций Дона, Кубани и Ставрополья за профсоюзы в период двоевластия. Ростов н/Д, 1988. Рук. деп. в ИНИОН 19.08.88 № 35237.
6. Власов И. И. Большевики в борьбе за ленинскую платформу в дискуссии о профсоюзах перед X съездом РКП(б) (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья) // Ростовский-на-Дону институт народного хозяйства. Научные труды. 1967. Вып. 1. С. 194-207.
7. Восстановительный период на Дону (1921-1925 гг.): сборник документов. Ростов: Ростиздат, 1962. 496 с.
8. Гарви П. А. Профсоюзы и кооперация после революции (1917-1921). Benson (Vt.): Chalidze, 1989. 208 с.
9. Глебов-Авилов Н. П. Профессиональные союзы и советское государство. 2-е изд., пересм. Л.: Ленингр. губ. совет проф. союзов, 1925. 66 с.
10. Гольман И. Неотложная мера // Наш труд. 1924. 24 февраля.
11. Гольман И. Профсоюзы за 5 лет на Юго-Востоке // Советский Юг. 1922. 7 ноября.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5451. Оп. 6.
13. Гриневич В. П. Профессиональное движение рабочих в России. 2-е изд. М.: РИО ВЦСПС, 1922. Вып. 1. 215 с.
14. Догадов А. И. Состояние профсоюзного движения в СССР (1924-1926 гг.). М.: Изд.-во ВЦСПС, 1927. 61 с.
15. Забастовки. Зарубежный и отечественный опыт / А. Н. Крестьянинов, О. М. Кукса, Р. И. Лаврентьева и др.; под общ. ред. Ю. Н. Миловидова и А. Н. Крестьянинова; Акад. труда и социал. отношений, Междунар. ин-т экономики и права. М., 1998. 208 с.
16. Зиновьев Г. Е. Спор о профессиональных союзах: доклад в Петербурге. Пб.: Гос. изд.-во, 1921. 31 с.
17. История профсоюзов России: этапы, события, люди / В. А. Кадейкин (рук. авт. коллектива), Г. М. Адибеков, Г. П. Алексеев и др.; под ред. Н. Н. Гриценко и др. М.: Акад. труда и соц. отношений; Федерация независимых профсоюзов России, 1999. 590 с.
18. Киселёв А. Ф. Профсоюзы и Советское государство. М.: Владос, 1991. 324 с.
19. Кислицын С. А. Борьба ВКП(б) против правого уклона. Проблемы историографии 20-х - первой половины 30-х гг.: дисс. ... к. ист. н. Ростов н/Д, 1984. 247 с.
20. Колокольников П. Н. Профессиональное движение в России. 2-е изд., перераб. и доп. Пг.: Рабочая б-ка, 1917. 280 с.
21. Краткий обзор работы профсоюзов Юго-Востока РСФСР / Юго-Вост. бюро ВЦСПС. Ростов н/Д: РИО Юго-Вост. бюро ВЦСПС, 1923. 56 с.
22. Лоов И. Р. Из истории формирования и развития рабочего класса Северного Кавказа в 1920-1928 годах / Чечено-Ингуш. науч.-исслед. ин-т истории, языка и литературы при Совете Министров ЧИАССР. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд.-во, 1973. 277 с.
23. Магер П. В. Роль профсоюзов Дона в восстановлении промышленности в 1921-1925 годах: автореф. дисс. ... к. ист. н. Ростов н/Д, 1959. 18 с.
24. Носач В. И. Профессиональные союзы России (1905-1930). СПб.: СПбГУП, 2001. 397 с.
25. Носач В. И. Профсоюзы России. Драматические уроки, 1917-1921 гг.: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2001. 149 с.
26. Обзор деятельности Кубано-Черноморского областного совета профессиональных союзов за 1921 г. Краснодар, 1922. 107 с.
27. Оздоровление партии // Советский Юг. 1921. 6 февраля.
28. Осолкова Э. Д. Проблемы методологии и историографии ленинской концепции нэпа. Ростов-на-Дону: Изд.-во Рост. ун-та, 1981. 192 с.
29. От капитализма к социализму: основные проблемы истории переходного периода в СССР 1917-1937 гг.: в 2-х т. / под общ. ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1981. Т. 2. Развернутое строительство социализма в СССР, 1928-1937 гг. 440 с.
30. Очерк работы профессиональных союзов Юго-Востока России за период май 1920 - май 1921 / под общ. ред. Л. Гинзбурга и Б. Лившица. Ростов н/Д: Кавбюро ВЦСПС, 1921. 146 с.

31. Профсоюзы Дона: от 4-го к 5-му Обл. съезду профсоюзов. Ростов н/Д: Р.И.О. Югвостбюро В.Ц.С.П.С., 1924. 153 с.
32. Профсоюзы Кубано-Черноморской области в 1923 г.: по материалам 5-го Обл. съезда профсоюзов. Краснодар: Кубчерсовпроф, 1924. 147 с.
33. Профсоюзы на Дону (год работы в новых условиях). Ростов на Дону, 1923. 366 с.
34. Профсоюзы Ставрополья. 1905-1965 гг.: сборник документов и материалов / сост.: А. М. Фогилев, М. Г. Науменко, Н. И. Селютина, П. И. Чепель. Ставрополь: Кн. изд-во, 1969. 392 с.
35. Прошина Н. М. Профсоюзы и защита интересов трудящихся в годы НЭПа, 1921-1928 гг.: по материалам профобъединений металлистов и горнорабочих Урала: дисс. ... к. ист. н. Екатеринбург, 1992. 234 с.
36. Рогачевская Л. С. Ликвидация безработицы в СССР (1917-1930 гг.): автореф. дисс. ... д. ист. н. М., 1971. 52 с.
37. Розов З. Профсоюзы на Юго-Востоке. Ростов н/Д: Советский Юг, 1924. 30 с.
38. Сенюшкин Ф. Крупная государственная промышленность и наша тарифная политика // Труд и хозяйство Юго-Восточного края. 1921. 3 сентября.
39. Сигов М. Профессиональные союзы Кубанского края: опыт статистического обследования профессиональных союзов. Екатеринодар: Стат. экон. отд. Ведомства торговли и промышленности, 1919. 15 с.
40. Советский Юг. 1923. 24 января.
41. Союзы в Донской области за 1920. Ростов н/Д, 1921. 120 с.
42. Стенографический отчет Пятого всероссийского съезда профессиональных союзов. 17-22 сентября 1922 г.: с прил. резолюций. М.: ВЦСПС, 1922. 544 с.
43. Струмилин С. Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913-1922 гг. М., 1923. 88 с.
44. Сычёва А. С. Из истории борьбы советского народа за ликвидацию безработицы в СССР (1926-1931 гг.): автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 1965. 16 с.
45. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 4. Оп. 1.
46. ЦДНИ РО. Ф. 2784. Оп. 1.
47. Чупрынников С. А. Профсоюзы в советском культурном строительстве в 20-е - начале 30-х годов XX века (Северо-Кавказский регион): дисс. ... д. ист. н. Краснодар, 2004. 416 с.
48. Чураков Д. О. Рабочие России и становление советской государственности (причины, динамика и методы преодоления рабочего протеста, конец 1917 - 1918 год): дисс. ... д. ист. н. М., 2006. 578 с.

Информация об авторах | Author information

Кравченко Галина Валентиновна¹, к. ист. н.

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения

Kravchenko Galina Valentinovna¹, PhD

¹ Rostov State Transport University

¹ gvkravchenko@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): Дон; Кубань; Ставрополье; новая экономическая политика; профсоюзы; Don; Kuban; Stavropol region; New Economic Policy; trade unions.